

Судьба театра

Некогда Науский театр считался одним из лучших районных театров республики. Созданный на основе художественной самодеятельности, затем пополнившийся за счет профессиональных актеров и влившихся в труппу артистов Ура-Тюбинского театра, коллектив пользовался заслуженным успехом у трудящихся области. Шли годы. Программы, подготовленные ранее, не обновлялись и, естественно, устарели; сплоченным коллективом, его творческой учебной и развитием никто из часто менявшихся за последнее время руководителей театра не занимался. По разным причинам — в основном из-за творческой неудовлетворенности — ушли многие актеры.

Науский театр — это сейчас не театр, а скорее концертная бригада. Здесь есть талантливые певцы, музыканты, танцоры, с которыми надо много, настойчиво и упорно работать, подготавливать и ставить новые номера, но такого музыкального руководителя в театре нет. Мало того, нет здесь ни одного человека, хотя бы элементарно знакомого с нотной грамотой, музыкальные произведения поэтому воспроизводятся здесь только на слух. При таком положении зачастую искажается музыка, да и нет возможности исполнять произведения классиков и советских композиторов, так как все эти сочинения написаны нотами. Не удивительно, что репертуар музыкантов и певцов Науского театра стар и однообразен.

Не лучше обстоят дела и с постановкой драматических произведений. Две — три поставленные за год одноактные пьесы — это далеко не достаточно, к тому же художественный уровень этих спектаклей низок. Большинство актеров в театре — молодежь, только еще вступающая на путь искусства, часто с очень небольшим даже общим образованием. У них нет никаких профессиональных навыков, знаний сцены и законов мастерства. И поэтому большая ответственность ложится на художественного руководителя коллектива.

Но директору и главному режиссеру Науского театра, заслуженному артисту республики Т. Таджикибаеву, незаконно совмещающему две должности в одном учреждении, административно-хозяйственные заботы мешают по-настоящему работать с актерами и повышать свой уровень. А заботы эти необычайно велики. Чтобы понять их характер, достаточно привести лишь несколько примеров.

В апреле прошлого года, находясь на гастролях в Беговатском районе Узбекской ССР, директор завысил цены на билеты, оставив неизменной цену, указанную в корешке. Об этом свидетельствует акт контрольно-ревизионной комиссии.

В колхозе «1 Мая», Пролетарского района, в счет 1.500 рублей дебиторской задолженности театру Таджикибаев получил 500 килограммов пшеницы и 15 мешков самана, которые отвез к себе домой.

С ведома и согласия Таджикибаева некоторые актеры театра постоянно посещают тун, принося часть денег ему (так было 22 августа 1952 г.).

Народная артистка республики Б. Таджикибаева, числясь артисткой высшей категории, выступает в концертах не чаще 2 — 3 раз в месяц. И чтобы заставить ее выступить в колхозе им. Молотова, Пролетарского района, например, пришлось «преподнести в подарок» два шелковых халата.

Таковы лишь некоторые «примеры», характеризующие деятельность Таджикибаева на посту директора театра в Нау. Естественно, что такого рода «деятельность» не могла не вызвать справедливого возмущения честных советских людей, работающих в театре. Но Таджикибаев немилосердно расправляется с теми, кто пытается его урезонить, указать на незаконность его действий, кто хоть немного противоречит ему. Под всякими предлогами и без предлогов он старался избавиться от всех, кто мешал ему. Книга приказов театра — яркая иллюстрация к этому. За небольшой срок — 10 месяцев — директорства Таджикибаева в театре работает второй бухгалтер, третья костюмерша, сменилось несколько завхозов, администраторов, шоферов, сторожей, уборщиц.

Странную позицию занял Ленинабадский областной отдел искусств (начальник тов. Шарипов). Здесь знают, что в театре происходят злоупотребления, что положение там явно неблагоприятное, но даже не пытаются разобраться в фактах, чтобы принять меры для устранения недостатков. Это тем более стра-

но, что три года тому назад — в августе 1949 года — Тахир Таджикибаев был снят с поста директора Ленинабадского театра за финансовые злоупотребления. Пользуясь бесконтрольностью, Таджикибаев распоряжается в Науском театре, как в своей вотчине, попирая законы и морально-этические нормы поведения советских людей.

Мало интересуется положением в театре и Управление по делам искусств при Совете Министров Таджикской ССР (начальник тов. Хаким-Заде).

Судьба Науского районного театра внушает серьезную тревогу. Дело не только в том, что во главе его надо поставить людей честных, знающих, любящих искусство и бескорыстно отдающих ему всю свою энергию и талант, людей, музыкально и театрально грамотных, которые смогли бы наладить учебу актеров, сплотить их в подлинно творческий коллектив. Это — еще не все.

Науский театр по праву можно будет назвать театром только тогда, когда его судьбой заинтересуются райком и обком партии, когда атмосфера критики и самокритики, поддержки и творческой помощи окружит коллектив. Только тогда театр станет профессиональным коллективом, настоящим пропагандистом самого радостного и совершенного, самого светлого и высокого советского искусства.

Р. ЛИХТЕРОВА,
(Наш спец. корр.).

КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА

г. Сталинабад

№ 3 янв 1953